

На следующий день рано утром Е Жаоцзюэ в сопровождении Синчжи и других его товарищей покинул Чэнси. Делегация из Мобэя, сопровождавшая Луоянь на свадьбу, уехала из Чэнси точно так же, как и приехала.

Когда они въезжали в город, было какое-то ощущение сенсации, но отъезд был тихим. Отряд отошел от города на десять ли, и по пути их не преследовали шпионы императора. Е Жаоцзюэ приказал остановиться и повернулся, чтобы посмотреть на дорогу, по которой они пришли, самые разнообразные чувства хлынули в его разум.

- Вы уже проводили меня на десять ли, разве вы не боитесь, что Аосюэ узнает об этом? - Е Жаоцзюэ поднял голову, спешился и сказал двум мужчинам впереди.

Оба мужчины были одеты в черное, а тот, кто ехал первым, носил маску из черного нефрита. Его черные волосы колыхались на ветру, а рукава с позолоченным краем красиво трепетали.

- Дядя уезжает, и нет ничего удивительного в том, что я, как племянник, провожаю вас, - послышался глубокий хриплый голос мужчины с нотками выдержанного вина.

- Ну, вы должны быстро вернуться, на случай, если Аосюэ начнет беспокоиться, когда она не сможет вас найти! - небрежно сказал генерал, скривив губы.

Цзюн Еян заметил крошечное изменение выражения лица Е Жаоцзюэ и, наконец, понял, что гордый вид его Аосюэ унаследован от ее дяди.

- Это я знаю. Дядя, желаю вам счастливого пути, а самое лучшее - вернуться с маленьким сыном, - сказал Цзюн Еян и кивнул, и не мог скрыть самодовольства, когда подумал о том, как забеспокоится Бай Аосюэ, когда обнаружит его отсутствие.

- Эй, парень, хватит болтать! А теперь возвращайтесь. Уже достаточно далеко, - смущенно сказал Е Жаоцзюэ, и его решительное лицо стало темно-красным.

Цзюн Еян отступил в сторону и дал дорогу отряду генерала, Чжао последовал за ним.

- Я хорошо позабочусь об Аосюэ, - выпалил Цзюн Еян, глядя на Е Жаоцзюэ.

Очевидно, генерал не ожидал, что Цзюн Еян скажет это, и после секундной паузы он улыбнулся и направил коня в сторону. Но что-то, казалось, пришло ему в голову, поэтому он снова повернулся, глядя на Цзюн Еяна, и сказал:

- Есть кое-что, что я давно хотел дать Аосюэ, но я всегда забываю. Теперь вы можете отдать это за меня.

Сказав это, он достал из сундука маленькую изящную парчовую шкатулку и передал ее Цзюн Еяну. Принц взял коробку, недоуменно глядя на Е Жаоцзюэ.

- Этот браслет был любимым при жизни матери Аосюэ, но тогда мы были бедны и не могли позволить себе такое дорогое украшение, я всегда помнил о нем и купил, когда накопил достаточно денег. Я намеревался отдать браслет Ваньцин, но у меня не было такой возможности. Ваньцин так и не смогла поносить этот браслет. Теперь я отдам его Аосюэ, - сказал Е Жаоцзюэ со вздохом.

Он все еще не мог отойти от прошлого, хотя и был не так печален, как раньше. Цзюн Еян почувствовал, что парчовая шкатулка весит тысячу тонн, когда услышал слова Е Жаоцзюэ.

- Я лично передам его Аосюэ, и я думаю, что она будет дорожить им, - принц серьезно кивнул и спрятал коробочку в рукав.

Увидев это, Е Жаоцзюэ быстро повернулся и без колебаний вскочил в седло. Отряд двинулся дальше, аккуратный и сильный, словно меч, готовый в любой момент обнажиться и нанести молниеносный удар по врагу.

Чжао посмотрел на собравшихся и с чувством вздохнул:

- Е Жаоцзюэ - один из немногих, кого я уважаю среди людей. Он храбр и хорошо сражается, а дружбу ценит превыше всего. Не легко управлять целой армией.

Цзюн Еян согласно кивнул и сказал:

- Конечно, иначе он не был бы дядей, которого уважает Аосюэ.

Он развернулся и ушел после того, как закончил говорить. Чжао полностью согласился с принцем. В конце концов, он был свидетелем того, насколько жесткой была его принцесса.

Бай Аосуэ проснулась на рассвете, но Мумиан и другие еще спали, поэтому она не стала будить их. Вэньси и Хонсю еще не вернулись из дворца, и она ожидала, что новости придут в полдень.

Бай Аосюэ не думала об этом. Больше всего ее беспокоили яды в теле Цзюн Еяна. Глядя в ярко-синее небо за окном, Бай Аосюэ пробормотала:

- Дядя, должно быть, уже уехал, - она с сожалением закрыла глаза.

- Хотя дядя уехал, я все еще с тобой, - сказал ей в ухо легкий мужской голос, полный пылкой любви.

Удивившись, Бай Аосюэ открыла свои ясные, как глазурь, глаза, глядя на элегантного мужчину, стоящего рядом.

- Как ты здесь оказался? - Бай Аосюэ изо всех сил пыталась встать с кровати, обхватив себя руками.

Цзюн Еян мгновенно шагнул вперед, чтобы обнять ее, и заботливо положил ей за спину несколько мягких подушек.

- Я проводил дядю из города, - честно признался принц.

Бай Аосюэ была немного удивлена, но еще больше сбита с толку. Она не ожидала, что Цзюн Еян будет сопровождать ее дядю, не говоря уже о том, что у него было такое плохое состояние. Он рисковал своей жизнью, чтобы сделать это.

- А почему ты не позвал меня, чтобы проводить дядю вместе? - тихо спросила Бай Аосюэ, отводя взгляд.

Принц заметил ее угрюмый вид. Он изобразил на своем лице улыбку и снял маску, открыв несравненную ослепительную красоту.

- Трястись на дороге сейчас для тебя вредно. Ты еще не оправилась, и я не хочу, чтобы тебе было больно, - сказал Цзюн Еян, гладя Бай Аосюэ по голове.

Девушка больше ничего не сказала, решив, что будет слишком узколобо сердиться на него сейчас.

- Давай переберемся в основной двор? Я думаю, что Цзюн Ухэн пришлет кого-нибудь сюда в полдень, - медленно сказала Бай Аосюэ. Хотя ей нравился бамбуковый двор, она не хотела, чтобы кто-то посторонний узнал о нем.

- Хорошо, ты отдохни, а потом мы вернемся, - тихо сказал Цзюн Еян. Его голос был похож на легкий ветерок, пальцы пригладили волосы Бай Аосюэ на висках.

Бай Аосюэ застеснялась и повернула свое лицо так, чтобы Цзюн Еян не увидел румянец на ее щеках. Принц заметил ее смущение и улыбнулся, что заставило Бай Аосюэ покраснеть до ушей, и это было необыкновенно очаровательно в глазах Цзюн Еяна.

Внезапно он обнял Бай Аосюэ так нежно, что не причинил ей боли.

Бай Аосюэ была напугана его поведением, но, вместо того, чтобы сопротивляться, она тихо прислонилась к груди Цзюн Еяна, чувствуя, как бьется его сердце, что придавало ей ощущение

безопасности. Легкий аромат сандалового дерева смешивался с ароматом бамбука. Он окутал Бай Аосюэ и заставил ее успокоиться.

- Аосюэ, я действительно счастлив, - Цзюн Еян нежно и медленно коснулся мягких волос Бай Аосюэ, с такой лаской и заботой, которых он сам не осознавал.

- Да... - тихо сказала Бай Аосюэ, прищурившись. Она была похожа на довольную, чрезвычайно высокомерную кошку.

Цзюн Еян улыбнулся и сузил свои глаза феникса. Он крепко держал девушку, глядя, как она застенчиво краснеет. Ресницы Бай Аосюэ были такими пушистыми, что образовывали густую тень, делая ее глаза невероятно яркими и яркими.

Ее губы слегка сжались, образовав жесткую дугу. Из-за робости она прикусила свои губы, похожие на полированные жемчужины, такие невероятно совершенные, что заставляли любого мужчину едва сдерживать желание поцеловать их.

Держа такую красоту в объятиях, Цзюн Еян не мог в своем сердце подавить идею, которую он отчаянно хотел реализовать с давних пор. В прошлом он мог сдерживаться, но теперь ему больше не хотелось подавлять себя. Он знал, чего он действительно хочет.

- Аосюэ... - медленно произнес Цзюн Еян хриплым голосом, который был смертельно соблазнителен.

- Что? - смущенно пробормотала девушка. Она даже не подняла головы.

- Посмотри на меня, - приказал Цзюн Еян, в его мольбе звучала неповторимая притягательность.

Бай Аосюэ невольно подняла голову, и ее глаза встретились с глазами Цзюна Еяна, черными, как темная ночь, таинственными и чарующими.

Она не двигалась. Цзюн Еян одержимо улыбнулся, глядя на Бай Аосюэ.

И он воплотил эту идею в своей голове на практике, ничего не сказав. Он крепко сжал руки Бай Аосюэ, опустил голову и приблизился к лилейно-белым щекам.

Они были так близко, что Цзюн Еян мог ясно сосчитать тонкие волосы на висках Бай Аосюэ. Девушка немного нервничала и затаила дыхание. Она была абсолютно неопытна, не понимала, что хочет сделать с ней Цзюн Еян, но, к своему удивлению, она не хотела отталкивать его.

Бай Аосюэ крепко зажмурилась и нервно сжала руки. Ее ресницы затрепетали, и она слегка

вздохнула. Видя такую реакцию, Цзюн Еян ясно понял, что она не отвергнет его, и без малейшего колебания он намеревался поцеловать губы, которые так долго отчаянно желал. Это была также территория, которой он давно хотел завладеть и обозначить свою собственность.

В тот момент, когда их губы почти соприкоснулись, в дверях комнаты раздался крик.

- Ах, мисс! Ваше Высочество! - Мумиан прикрыла рот ладонью и потрясенно наблюдала за ними.

Услышав голос служанки, Бай Аосюэ быстро оттолкнула Цзюн Еяна и схватила мягкое одеяло на кровати, чтобы прикрыть лицо. В тот же миг Цзюн Еян надел маску и закрыл уникальное красивое лицо, которое видела только Бай Аосюэ.

Мумиан пожалела, что подняла такой шум. В этой ситуации ей следовало бы сделать вид, что она ничего не заметила, и уйти. Она слегка стукнула себя по голове и посмотрела в миндалевидные глаза, в которых бушевал огонь. Мумиан не смогла сдержать дрожь и трусливо сказала:

- Мне очень жаль, Ваше Высочество, но я не собиралась специально прерывать вас. Это моя вина, я не разобралась в ситуации. В следующий раз я уйду тихо, чтобы не мешать вам.

Цзюн Еян едва заметно дернул губами, его ярость исчезла. Он повернулся, чтобы посмотреть на Бай Аосюэ, которая все еще пряталась под одеялом. Цзюн Еян не мог сдержать улыбки, потому что не ожидал, что Бай Аосюэ может быть такой застенчивой. Она всегда была гордой и высокомерной. Так мило...

- Аосюэ, перестань прятаться, ты задохнешься, - принц осторожно потянул одеяло.

Девушка вцепилась в одеяло и отказывалась отпустить хоть немного. Ладно, пусть она будет страусом. Когда принц хотел еще немного поугваривать Бай Аосюэ, в бамбуковую комнату вошла стройная фигура.